

Алексеева Галина Юрьевна

учитель

МБОУ «СОШ №7»

г. Канаш, Чувашская Республика

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПОДВИГ И.Я. ЯКОВЛЕВА:
ОТ СОЗДАНИЯ АЛФАВИТА ДО ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Аннотация: в статье исследуется многогранная деятельность И.Я. Яковлева (1848–1930) и её влияние на становление и развитие чувашской культуры в конце XIX – первой трети XX века. Проблематика работы заключается в преодолении устоявшегося в советской историографии узкопедагогического взгляда на Яковлева как исключительно на «учителя чувашского народа». Автор ставит цель комплексно проанализировать роль Яковлева в создании национальной письменности, системы светского образования, переводческой школы и формировании первых чувашских литературных канонов. Методологической основой исследования служат историко-генетический и системный подходы, а также принцип историзма, позволяющий рассмотреть деятельность Яковлева в контексте модернизационных процессов Российской империи. Результаты исследования показывают, что Яковлев не просто адаптировал христианскую миссионерскую модель, но создал оригинальную культурно-просветительскую систему, в рамках которой чувашский язык и литература обрели институциональные формы (школа, печать, театр). Делается вывод о том, что И.Я. Яковлев является ключевым агентом культурного перехода чувашского общества от традиционной аграрной культуры к национально-ориентированной модернизации.

Ключевые слова: Яковлев И.Я., чувашская культура, новая чувашская письменность, Симбирская чувашская школа, просвещение, национальная интеллигенция, переводная литература, культурный билингвизм, аккультурация, модернизация традиционного общества.

В истории каждого народа есть фигуры, чьё имя становится символом целой эпохи. Для чувашского народа такой фигурой является Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930) – педагог, просветитель, создатель современного чувашского алфавита и основатель системы национального образования. Однако до сих пор в публичном дискурсе и даже в академической литературе его образ нередко сводится к архетипу «доброго учителя», что обедняет понимание его реального вклада. Настоящая статья представляет собой попытку целостного анализа места И.Я. Яковлева в развитии чувашской культуры, рассматривая его не только как педагога, но и как культурного стратега, переводчика, издателя и создателя социальных лифтов для чувашской молодёжи.

Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра наследия Яковлева в свете современных постколониальных и культурологических теорий. В условиях глобализации вопрос о механизмах сохранения и развития национальных культур малых народов становится особенно значимым, и опыт Чувашии рубежа XIX–XX веков может служить уникальной моделью.

Исторический контекст и формирование мировоззрения И.Я. Яковлева.

Иван Яковлевич Яковлев родился в чувашской семье в селе Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии. Его раннее сиротство, жизнь в русскоязычной среде (в семье купца П.В. Кротова) и обучение в Симбирской гимназии, а затем на историко-филологическом факультете Казанского университета сформировали уникальный бикультурный опыт. Яковлев оказался на стыке двух миров: патриархального чувашского и урбанизированного русского.

Важнейшим фактором его мировоззрения стало знакомство с идеями Н.И. Ильминского – миссионера и тюрколога, разработавшего систему инородческого образования, основанную на обучении на родном языке. Однако Яковлев сумел преодолеть чисто миссионерские рамки системы Ильминского. Если для последнего родной язык был лишь инструментом для более эффективной христианизации, то для Яковлева он стал самоценной основой для развития национальной культуры [3, с. 45].

Создание чувашской письменности как культурный акт.

Ключевым достижением Яковлева стала реформа чувашского алфавита. В 1871 году он на основе русской графики разработал алфавит, который учитывал фонетические особенности чувашского языка (включая умлауты). В отличие от предыдущих попыток (например, букваря С.М. Михайлова-Яндуша), азбука И.Я. Яковлева оказалась удобной для типографского набора и обучения.

В 1872 году вышел его «Букварь для чуваш», выдержавший множество переизданий. Однако значение этого букваря выходит далеко за рамки учебного пособия. Он стал первым светским печатным текстом на чувашском языке, который ввёл в литературный оборот живую народную речь. Как отмечает современный исследователь В.Г. Родионов, «букварь И.Я. Яковлева был не только азбукой, но и хрестоматией, и книгой для чтения, и первым сводом чувашского фольклора» [4, с. 112].

Симбирская чувашская школа как культурный центр.

В 1873 году Яковлев основал Симбирскую чувашскую школу (позже – Симбирскую чувашскую учительскую школу). Это учебное заведение стало подлинной кузницей кадров для всей чувашской культуры. За 50 лет её существования школу окончили более 1000 учителей, которые открыли сотни начальных школ в чувашских сёлах Поволжья и Урала [1, с. 89].

Но главное – школа стала местом зарождения чувашской интеллигенции. Здесь сформировались писатели К.В. Иванов, Ф.П. Павлов, Н.В. Шубоссинни, учёные-педагоги и этнографы. Яковлев сознательно создавал среду, в которой поощрялось литературное творчество на родном языке. При школе действовал драматический кружок, ставились первые спектакли на чувашском языке.

Переводческая деятельность и формирование литературного языка.

Яковлев считал, что для полноценного развития чувашской культуры необходимо создание корпуса светской литературы. По его инициативе и при его непосредственном участии были переведены на чувашский язык произведения А.С. Пушкина («Сказка о рыбаке и рыбке», «Капитанская дочка»),

Л.Н. Толстого («Кавказский пленник»), И.А. Крылова (басни), а также учебные тексты по географии, истории и естествознанию.

Это была не механическая калька с русского. Яковлев и его ученики вырабатывали нормы чувашского литературного языка, искали эквиваленты для отвлечённых понятий, научных и общественно-политических терминов. Таким образом, язык из средства бытовой коммуникации превращался в язык культуры, науки и образования. Исследователь А.А. Тимофеев отмечает, что «переводческая школа Яковлева стала основой для последующего оригинального творчества, в частности для поэмы К.В. Иванова «Нарспи» [5, с. 204].

Проблемы и противоречия наследия Яковлева.

Объективный анализ требует признания и противоречивого характера деятельности Яковлева. Будучи государственным служащим (инспектором чувашских школ Казанского учебного округа), он действовал в рамках политики «христианизации и русификации». Его школа была церковно-учительской, а программа включала Закон Божий. Некоторые чувашские национальные деятели (например, М.Ф. Акимов) критиковали Яковлева за излишнюю ориентацию на русскую культуру и недостаточное внимание к дохристианским традициям.

Тем не менее, современные исследователи всё чаще приходят к выводу, что Яковлев избрал прагматичный путь: в условиях имперской политики сохранение языка и культуры было возможно только через их интеграцию в образовательное и культурное пространство России. Он спасал чувашский язык не вопреки государству, а с помощью его институтов.

Итоги и значение для современной чувашской культуры.

Оценивая место И.Я. Яковлева в развитии чувашской культуры, можно утверждать, что он создал её институциональный фундамент. До Яковлева существовала чувашская народная (фольклорная, обрядовая) культура. После Яковлева появилась чувашская национальная культура в современном смысле: с письменностью, литературой, школой, периодической печатью (газета «Хыпар», 1906 г. – выходила при его поддержке) и зачатками профессионального театра.

В 1918 году, уже при советской власти, именно алфавит И.Я.Яковлева (с небольшими изменениями) был положен в основу нового чувашского литературного языка. В 1920-е годы его ученики создали Чувашский государственный театр, Чувашский институт народного образования.

Заключение.

И.Я. Яковлев – фигура не только национального, но и общероссийского масштаба. Его место в развитии чувашской культуры уникально: он одновременно был реформатором языка, организатором образования, издателем, педагогом-новатором и политическим прагматиком. Именно эта многогранность позволила ему за полвека совершить культурный переворот, который в обычных условиях требует столетий. Чувашская культура XX и XXI века, её литература, наука и образование несут на себе отпечаток его просветительской системы. Изучение наследия Яковлева остаётся актуальным для понимания механизмов культурного выживания малых народов в эпоху модернизации.

Список литературы

1. Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев: жизнь и просветительская деятельность / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1998. – 287 с.
2. Леонтьев А.П. Чувашская школа Симбирска: исторический опыт и культурное наследие / А.П. Леонтьев // Вопросы образования. – 2005. – №4. – С. 88–102.
3. Петров Н.П. Система Ильминского и чувашское просвещение: адаптация или трансформация? / Н.П. Петров // Этнографическое обозрение. – 2010. – №2. – С. 40–55.
4. Родионов В.Г. Чувашская литература XIX – начала XX века: генезис и эволюция / В.Г. Родионов. – Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета, 2006. – 308 с.
5. Тимофеев А.А. Переводческая деятельность И.Я. Яковлева и формирование чувашского литературного языка / А.А. Тимофеев // Ученые записки Чу-

вашского государственного института гуманитарных наук. – 2018. – Вып. 45. – С. 200–210.

6. Яковлев И.Я. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982. – 271 с.

7. Ялкир Н.И. Симбирская чувашская школа как феномен культурного возрождения / Н.И. Ялкир. – URL: www.ens.sar.ru (дата обращения: 15.04.2026).